

Чан Ли не двигалась, ещё не успев ничего сказать, как Чжун Минчжу, словно прочитав её мысли, начала объяснять:

— Это место очень древнее. Как только печать будет снята, всё здесь перейдёт к праведным сектам. Как говорится, бесхозные вещи можно брать без зазрения совести. К тому же снаружи могут быть какие-то неприятные существа, и защитные заклинания на этой одежде будут полезны.

Её слова были разумны, и Чан Ли кивнула, соглашаясь. Она прикоснулась к свёртку ткани и заменила свою повреждённую одежду. На протяжении сотен лет она всегда так меняла одежду, но на этот раз, из-за остатков яда в теле, её магия была не такой эффективной, как обычно. Внешний халат лишь кое-как накинута на неё, и она не смогла надеть его аккуратно, как раньше. Ей пришлось самой поправлять его.

И тут начались проблемы.

Это был всего лишь внешний халат, но он состоял из трёх слоёв. Она никогда не носила такую сложную одежду и, поправив воротник, всё ещё выглядела неопрятно, не говоря уже о поясе и других деталях.

— Я... — только она начала говорить, как услышала громкий смех.

Чжун Минчжу, видимо, сдерживалась долгое время, и теперь её смех не прекращался. Чан Ли почти могла представить, как она держится за живот и указывает на неё пальцем. Наверное, это её развеселило, подумала Чан Ли и продолжила:

— Я не могу надеть это.

— Я помогу.

Через некоторое время Чжун Минчжу сказала это, а затем подняла её на ноги.

Она почувствовала лёгкое натяжение на воротнике, а затем услышала:

— Подними руки немного выше.

— Хорошо.

Она послушно подняла руки.

Через тонкую ткань она почувствовала, как пальцы Чжун Минчжу скользили по её коже, слегка надавливая. Когда воротник был поправлен, округлый ноготь слегка коснулся её шеи, быстро и мягко, оставив лёгкое покалывание. Она непроизвольно вздрогнула и подняла руку, чтобы прикрыть шею, но её сразу же вернули на место.

— Не двигайся, а то всё перекосятся.

С этими словами тёплое дыхание коснулось её подбородка, и она вдруг захотела открыть глаза и посмотреть, как выглядит сейчас Чжун Минчжу.

Но это было мимолётное желание. Она пошевелила веками, почувствовала прохладу лекарства, и странное волнение мгновенно утихло. Затем она снова погрузилась в темноту.

Складки на ткани были разглажены, воротник аккуратно застёгнут, швы на плечах выровнены

и закреплены лентами. Пояс был затянут, затем ремень, обёрнутый три раза, завязан. Внешний короткий плащ был закреплён на поясе, а затем — агатовый подвес. Он был прикреплён к поясу, как и раньше.

Лента для волос также была заменена.

Чжун Минчжу действовала быстро, и через несколько мгновений все три слоя одежды были аккуратно закреплены. Чан Ли пошевелила руками, почувствовав, что двигаться стало легче. Опустив руку, она случайно коснулась агата и заметила, что шнурок, на котором он был подвешен, отличался от предыдущего.

— Что это? — она провела пальцем по форме шнурка.

— Что?

Чжун Минчжу, видимо, осмотрела её и поняла, о чём речь.

— А, это. Раньше было слишком просто, поэтому я завязала узел, чтобы выглядело красивее.

— Хорошо.

Чан Ли отпустила подвес, а затем добавила:

— Спасибо.

Одежда неожиданно хорошо сидела. Она подумала, что одежда Чжун Минчжу также была подходящего размера. Чжун Минчжу раньше была ниже её, но с годами выросла, и теперь их рост и телосложение были почти одинаковыми. Видимо, хозяин сокровищницы был такого же роста, поэтому одежда так хорошо подошла.

Переодевшись, она снова села отдохнуть, а Чжун Минчжу продолжала ходить по комнате, что-то бормоча.

То она критиковала артефакты на полках, то жаловалась на несостоятельность крупных сект, а иногда ругала Байли Нинцин.

— Если бы не то, что эту женщину уже покалечили, я бы сама сломала ей ногу!

Эту фразу она повторила трижды.

Чан Ли уже давно привыкла к характеру Чжун Минчжу. Раньше она говорила только тогда, когда та её спрашивала, но сейчас мало что изменилось. Она лишь изредка вставляла несколько слов, когда слышала что-то интересное, но в основном молча слушала.

Позже она начала чувствовать сонливость и уже почти засыпала, как вдруг услышала звон металла.

— Вот это удача.

Чжун Минчжу сказала это, неся что-то в руках. Она разжала пальцы, и на пол перед Чан Ли упали несколько мечей.

Она собрала все духовные мечи из сокровищницы.

Всего семнадцать, половина из которых была уровня преобразования духа. Она обращалась с ними, как с хламом, словно это были не редкие артефакты, а обычные палки.

Чан Ли взяла один из мечей и почувствовала холод, исходящий от лезвия.

Этот меч был выкован из морского железа, и одно движение могло покрыть иней всё вокруг на расстоянии десятков метров. Она ничего не сказала и взяла следующий меч. Он был сделан из красного золота, тонкий, как крыло цикады, и невероятно острый. Даже просто держа его, она чувствовала строгую ци меча, исходящую от лезвия.

Следующий меч был широким и содержал энергию грома и огня.

Чжун Минчжу смотрела, как она поднимает один меч за другим, пробуя их, и наконец выбрала самый обычный меч уровня зарождающейся души.

— Я думала, другие мечи лучше этого. В этом есть какой-то секрет? — спросила она с любопытством.

— Нет, — объяснила Чан Ли. — Просто мой путь меча основан на собственной ци меча, поэтому чем острее меч, тем быстрее он сломается.

Чжун Минчжу с пониманием кивнула:

— Понятно. Вот почему меч Фэньцзяо не заточен. Значит, даже ветка может подойти?

— Может, но ветка слишком хрупкая и долго не продержится.

Чан Ли положила меч в ножны, думая, что он тоже не продержится долго, и ей придётся выковать новый меч без лезвия после возвращения в секту.

В этот момент Чжун Минчжу вдруг воскликнула:

— А, я придумала!

Затем Чан Ли услышала, как она сдвигает несколько полок и берёт что-то со стены.

— Это должно было быть декоративное, но тебе подойдёт идеально.

Длинный предмет оказался в её руках. Он был около трёх футов в длину и по форме напоминал меч, но рукоять и лезвие были вырезаны из цельного куска, похожего на нефрит, с закруглёнными краями, без острых углов, ещё тупее, чем Фэньцзяо.

Внутри чувствовалось течение духовной силы, но не было никаких заклинаний или печатей. В отличие от других духовных мечей, которые были созданы в кузницах, этот меч имел встроенную духовную силу.

— Что это?

— Не металл и не нефрит. Думаю, это Лангань, — сказала Чжун Минчжу.

Чан Ли никогда не слышала о таком, поэтому спросила:

— Что такое Лангань?

— Лангань — это дерево, которое когда-то росло у пруда Яочи на Куньлуне. Позже Куньлунь перешёл в Верхний мир, и все чудесные травы и мистические звери были забраны с собой. Этот кусок, вероятно, остался оттуда.

Тон Чжун Минчжу был немного другим, более мягким и спокойным, словно сквозь дымку или туман.

[Куньлунь в Верхнем мире], — подумала Чан Ли.

Она осторожно провела пальцами по мечу Лангань, и её палец коснулся выпуклого узора на рукояти. Она внимательно ощупала его и поняла, что это скорее не узор, а символ, но она никогда не видела такого письма.

— Что это? Это письмо какого-то племени?

Она указала на это место, зная, что у некоторых племён письменность отличается от общепринятой в мире совершенствования.

— Просто узор, — сказала Чжун Минчжу.

Они провели там ещё два дня и покинули сокровищницу, когда глаза Чан Ли восстановились.

В последние два дня Чан Ли использовала технику «Возвращение Трёх Чистых к Единому», чтобы собрать остатки яда в одном месте, затем разрежала вены и выпустила ядовитую кровь. Хотя она потеряла немного духовной силы, яд был полностью выведен.

В сокровищнице было много духовных снадобий, которые, хотя и не могли мгновенно превратиться в её духовную силу, как внутренняя энергия демонического зверя, но после нескольких дней восстановления её сила вернулась в норму, и даже немного выросла.

Вход в сокровищницу, который раньше выглядел как шахта, почему-то исчез, но напротив появилась потайная дверь.

<http://bllate.org/book/16292/1468967>